

Из числа важных современных вопросов, относящихся к ежедневному вашему быту, ни одна не заслуживает такого внимательного исследования, как вопрос, касающийся различных средств, употребляемых для облегчения телесных страданий и недугов, которым каждый из нас более или менее подвержен.

В настоящее время открытий и изобретений, было бы весьма странно, если бы врач один оставался неподвижен, тогда как всё вокруг него стремится вперед, и если бы медицина одна только не делала никаких успехов, тогда как все отрасли наук и искусств постепенно развиваются и год от года совершенствуются. К счастью, этого нет. Врач также идёт вперед, как представитель одного из полезнейших человеческих знаний, участвуя в общем движении умов, направленном к благу человечества.

Есть ещё, правда, немало врачей, упрямо преданных старине, заветы которой для них святы и ненарушимы. Но в медицине нет вдохновенных пророков, на которых бы можно было опираться, как на твёрдое и незыблемое основание; а при нынешнем состоянии науки знание наших предшественников уже неудовлетворительно, и нам нельзя более ссылаться во всем на слова ваших учителей: *"Nullius addicti jurare in verba magistri"*;

Только явления природы и законы её могут выдержать то строгое исследование, которому ныне безусловно подвергается всё, относящееся к естественным наукам. Если такое, по-видимому, нетвердое положение медицины и наводит на некоторых сомнение, возбуждая недоверчивость к ней, то всё-таки не столько само это положение, сколько лень, свойственная многим, служит здесь главною причиною неверия. Многие избегают труда, необходимого при каждом изыскании, и потому, порицая безусловно всё, чего хорошо не понимают, они равно отвергают и ложь, и истину. Напротив, при тех же данных, люди, с горячей любовью к предмету и с энергичной волей, воодушевляясь благородной деятельностью, стремятся неуклонно к открытию истины, и заносят её в сокровищницу науки.

Самым важным медицинским открытием нашего времени считается, по мнению одних, гомеопатия, между тем как, по приговору других, она признается величайшим шарлатанством.

Мы намерены рассмотреть вкратце всё, что, с одной стороны, ошибочно приписывают гомеопатии, и в чём, с другой стороны, она собственно заключается.

1. Гомеопатия не новость

Ганеман ¹ замечает, что автор книги «О доказательствах по понятию слушателей», которая принадлежит к числу сочинений, приписываемых Гиппократу, говорит следующие достопамятные слова: «Что производит болезнь, то же самое, принятое в недуге, даёт выздоровление».

Мысль эта, в переводе Гиппократа, выражена Корнарием так: «Per similia morbus fit, et per similia adhibita ex morbo sanantur. Velut urinae stillicidium idem facit si non sit, et, si sit, idem sedat. Et tussis eodem modo, velut urinae stillicidium, ab iisdem fit et sedatur, aliquando autem a contrariis». «Болезнь производится средствами, схожими с теми, которые употребляются для её излечения. Например, задержание мочи причиняется тем же, чем от него и излечиваются. Равным образом, кашель может произойти от действия тех же самых средств, которые обыкновенно его останавливают - иногда же, впрочем, и от противоположных».

Учёный, доктор Франс Адамс, в своем переводе сочинений Гиппократа, изданном в 1849 году Сиденхемским Обществом, поясняет эти слова следующим рассуждением: «Лечение мании к самоубийству может казаться странным: давать больному питьё, приготовленное из корня растения адамова голова (mandragore), в приёме меньше того, который может причинить ту же болезнь. После этого автор положительно утверждает, что, при некоторых обстоятельствах, слабительные производят запор, между тем, как вяжущие средства, ослабляя отправления кишок, порождают понос. Далее мы встречаем у него то важное замечание, что, хотя, по общему правилу, противное лечится противным (contraria contrariis curantur), однако и противоположное правило: подобное лечить подобным (similia similibus curantur), в некоторых случаях, тоже справедливо. Таким образом, кажется, основные начала аллопатии и гомеопатии равно были признаваемы сочинителем этой книги. В подтверждение второго правила, он приводит тот факт, что вещества, которые причиняют кашель или задержание мочи, иногда и излечивают эти самые болезни. Наконец, автор справедливо замечает, что тёплая вода, обыкновенно производящая рвоту, нередко прекращает её, отстраняя главную причину тошноты» ³.

Ганеман говорит, что врачи позднейших времён тоже сознавали истину гомеопатической методы лечения и, более или менее ясно, выразили это в своих

сочинениях. Писатели эти суть Бульдюк (Boulduc), Детардинг (Detarding), Бертолон (Bertholon), Тури (Thoury), фон Штерк (v. Stoerk), и, в особенности, Шталь (Stahl), жившие в 18-м веке. Но суждения их, высказанные вскользь и как бы мимоходом, не сделали прочного впечатления, ни на них самих, ни на их современников. Только Ганеману одолжены мы полным раскрытием закона гомеопатии. Его постоянные, неутомимые труды и настойчивость заставили весь учёный мир обратить внимание на новое учение.

Даже в творениях Шекспира встречаем мы намёк на гомеопатическую методу лечения:

In poison there is physic; and these news
Having been well, that would have made me sick,
Being sick, have in some measure made me well ⁴.
Henry IV Part 3 Act 1. Sc 1.

2. Гомеопатия — не шарлатанство

Главная черта шарлатанства — таинственность. Шарлатан старается уверить, что он обладает драгоценным лекарством или секретным средством от всех болезней; средство это продаёт он для собственных выгод, всячески избегая обнародования своей тайны на пользу общую. В гомеопатии нет тайн: она не только не страшится исследований, но сама убеждает врачей изучать её способы и средства. Это не шарлатанство.

Гомеопатия в том виде, в котором она представляется ныне, обязана своим открытием действительному врачу, Ганеману, и первые сведения о ней были напечатаны, в 1796 г., в главном тогда европейском медицинском журнале Гуфеланда. Впоследствии её изучили и приняли тысячи основательно образованных людей, по праву носящих звание врача. Многие из них занимали кафедры в университетах, другие стояли, как практики и писатели, в главе своей науки. Они не перестают приглашать настоятельно своих товарищей-врачей последовать их примеру, предлагают все способы к облегчению изучения гомеопатии, издают журналы и лечебники, устраивают больницы и аптеки, и даже отпускают безденежно лекарства. Это не шарлатанство.

Гомеопатия не открывает поприща для некоторых спекулянтов, продающих так называемые привилегированные снадобья: пилюли, эссенции, и т. п. Больные, не видя пользы от обыкновенного образа лечения, невольно прибегают и к этим средствам, которые, в некотором отношении, похожи на лекарства, предписываемые врачами-аллопатами, и даже иногда имеют большой успех. Принятие в основу медицины одного общего закона лечения, и строгое применение его к практике — вот самый

верный путь к уничтожению шарлатанства.

3. Гомеопатия не требует исключительного употребления крупинок

Крупинки — это особый способ приготовления гомеопатических лекарств, предложенный самим Ганеманом, но для успешного действия этих лекарств нет никакой надобности принимать их непременно в виде крупинок. Употребление последних дело случайное, и введено единственно по причине их удобства.

4. Гомеопатия основана не на предположениях, и в ней ничего нет неопределённого

Достойно замечания как противники гомеопатии, и даже некоторые из её защитников, запутывают и себя, и других, стараясь объяснить её сущность. От таких неточных и несвязных объяснений, невольно рождается мысль, что новое учение не иное что, как странная и неопределенная теория, не заслуживающая никакого внимания.

Противники гомеопатии чаще всего упрекают её тем, что «Лекарство, — рассказывают они, — или, по новому учению яд, в состоянии подавить болезнь, которую оно производит: стало быть, если я устал от долгой ходьбы, то, желая отдохнуть, должен пройти еще немного пешком».

Но делая такие возражения, забывают, что это было бы тождественное, а не подобное средство. *Similia* не значить *idem*.

Постараемся представить это читателям несколько яснее. Описывая особый вид сумасшествия, Гиппократ говорит: «Давайте больному питьё, приготовленное из корня растения адамова голова, в приёме меньшем того, который порождает эту же манию», — разумеется, у здорового человека. В обоих случаях видно расстройство ума, признаки которого сходны, но причины болезни различны, и потому самые случаи не тождественны.

Соединение ртути с хлором, называемое сулемой, или едкой ртутью, составляет один

из сильнейших ядов: два или три грана его могут лишить человека жизни, чему и бывали примеры, когда, по ошибке, принимали сулему вместо каломели. Припадки, производимые этой едкой ртутью, те же самые, какие обнаруживаются при воспалении желудка и кишок, сопровождаемом кровяными испражнениями. По словам Тайлора ⁵, припадки эти, "похожие на симптомы кровавого поноса, часто сопряжены с натугой и слизистыми кровяными испражнениями". В марте 1852 г. в числе моих больных, был некто N, человек лет 30, высокого роста, изнурённый упорным кровавым поносом, продолжавшимся трое суток и причинявшим боль в животе, которая увеличивалась от малейшего надавливания, пульс был скорый, и вид больного весьма расстроенный. Я распустил один гран сулемы в пол-унции воды, влил четыре капли этой микстуры в две драхмы разбавленного водой алкоголя, шесть капель полученного таким образом раствора развёл в 4 унциях воды, и велел принимать больному по десертной ложке, через каждые три часа, до тех пор, пока понос не уменьшится. Больному тотчас стало легче, и по истечении трёх дней, он совершенно выздоровел, не принимая, сверх означенного, никаких других лекарств. Здесь припадки кровавого поноса походили на симптомы, производимые сулемою, но причина, от которой они явились, была не сулема, и потому вследствие закона: подобное лечить подобным, это лекарство и было пригодным средством в настоящем случае.

Всякому врачу известно, что шпанская мушка (cantharis), даже наружно употреблённая в виде пластыря, весьма часто действует вредно на мочевой пузырь, производя задержание мочи и другие болезненные припадки этого органа. Недавно попалась мне в руки книжка, под заглавием "Tutus cantharidum in Medicina Usus internus, per Joannen Groenevelt, M. D. e Coll. Med. Lond. Editio Secunda, 1703 г." ⁶, содержащая в себе множество интересных случаев болезни от задержания мочи, и иных припадков мочевого пузыря, случаев, весьма удачно устранённых внутренним употреблением шпанских мушек. Здесь очевиден закон гомеопатии: подобное лечится подобным, или, говоря словами Корнария, *Velut urinae stillicidium idem facit, si non sit, et, si sit, idem sedat*, — лекарство развивает болезнь, когда её нет; если же болезнь существует (от другой причины), то оно подавляет её. В предисловии к этой книжке автор говорит, что, за такой способ лечения, его посадили в Нью-гетскую темницу, по приказанию Президента Лондонской Королевской Медицинской Академии, которой Гренивельт сам был членом ⁷

. Это случилось в 1694 году, ровно за столетие до Ганемана.

Необходимо прибавить еще, что приёмы cantharis, допущенные доктором Гренивельтом, были слишком велики, и потому он вынужден был давать её в соединении с камфарой, для противодействия сил мушки, усугубляющей болезнь. Принятый ныне, по указанию Ганемана, способ умалённых приемов, неоднократно доставлял мне случай прописывать с полным успехом мушку внутрь при лечении подобных болезней мочевого пузыря, без примеси камфары, не опасаясь вредных последствий.

Еще один пример: белладонна ⁸, принятая внутрь как яд, производит красную сыпь, боль в горле, озноб, головную боль и т. п., одним словом, все признаки скарлатины. Белладонна же, как открыто Ганеманом, не только излечивает скарлатину, но часто даже и предохраняет от этой болезни. Белладонна производит не скарлатину, а симптомы, подобные симптомам скарлатины. Те, которые внимательно рассмотрят приведенные нами примеры, не станут обвинять гомеопатию в неясности и неопределенности.

5. Гомеопатия не состоит в употреблении неизмеримо малых приёмов

В этом заключается второе ошибочное мнение о гомеопатии, тщательно, хотя, быть может, и по неведению, выставляемое её противниками. *Similia similibus curantur* — подобное лечится подобным, ничего не предписывает насчёт величины приёма.

Сущность основного закона гомеопатии передана нам уже Гиппократом: давайте яд, как лекарство против натуральной болезни, но только в приёме меньшем того, который производит припадки подобной же болезни у здорового человека. Насколько меньше? Это дело опыта. Если 20 гран рвотного корня (*Ipecacuanha*) причиняет рвоту у здорового, то 20-й части одного грана бывает достаточно, чтобы остановить её у больного. Если 20 гран ревеня действуют как слабительное, то один гран, может быть, в состоянии прекратить понос. Если два грана мышьяка или сулемы могут породить губительное воспаление желудка и кишок, то одной тысячной или десятитысячной частью грана этих самых ядов излечиваются подобные воспаления, произошедшие от других причин.

Не должно забывать, что основное начало гомеопатии найдено вследствие опытов, деланных над обыкновенными приёмами лекарств, и что врач может быть вполне гомеопатом, оставаясь при больших приёмах.

Свойство и действие так называемых неизмеримо малых приёмов, известных в гомеопатии под именем высоких делений, составляют совершенно отдельный вопрос. Те, которые употребляют их, находят, что они не только действуют (по какой бы то ни было причине), но и вообще весьма достаточны для достижения желаемой цели. Мы никому не навязываем исключительного употребления этих делений, но многие сами держатся их, убедившись по собственному опыту, что такой способ лечения

безопаснейший и лучший. Нельзя, однако, не согласиться, что лечение это удобно и приятно для больных: а если оно в самом деле и успешно, то почему же и не употреблять высоких доз? Не потому ли, что действие их кажется, на первый взгляд, невероятным и почти невозможным? Но, если малейшая доля яда может излечить болезнь, то не безрассудно ли давать больному сильнейший приём? Да и кто может объяснить удовлетворительно действие сильного приёма? Оно равно непостижимо, как и действие слабого! Если болезнь исчезает иногда от диеты и подходящего содержания больных, или, если малые приемы сопровождаются желаемым успехом, то к чему обременять больного большими дозами лекарств, и тем замедлять выздоровление, а часто и подвергать опасности самую жизнь? Недаром иногда жалуются больные, что лечение хуже болезни.

6. Гомеопатия не обман,

и последователи её, конечно, не заслуживают названия обманщиков. Если бы гомеопатия основана была на обмане, то гомеопатическое лечение не имело бы той постоянной удачи, в которой не могут отказать ей и сами противники её: во всяком случае, ложь открылась бы рано или поздно, и это новое учение, обратившее на себя всеобщее внимание при первом своем появлении, подобно другим обманчивым новинкам, распространяемым из корыстолюбивых видов, давно бы предано было забвению. При помощи таланта и искусства, можно еще задобрить общее мнение в пользу той или другой гипотезы, но кто в состоянии уверить в существовании вымышленного факта, ошибочность которого доказывается ежедневными наблюдениями? Что же касается до клеветы, иронических возгласов, бранчливых статей и т. п., которыми и поныне так щедро наделяют гомеопатию, то это, как известно, доказывает лишь бессилие тех, кто прибегает к подобному оружию, и люди, проникнутые сознанием своей правоты, могут презирать их. Мы не хотим платить насмешками за насмешки, а, напротив, искренно желаем, чтобы наши товарищи-врачи усердно занялись изучением нашей науки, и, не теряя знаний и времени на порицание гомеопатии, соединили свои усилия с нашими для усовершенствования её к благу настоящего и грядущих поколений. Против тех же, кто неуважительно отзывается о предметах для него тёмных и вовсе неизвестных, можно отвечать словами Ньютона к доктору Галлею (Halley): «Я изучил это, а Вы — нет».

7. Гомеопатия — общий факт, основное начало, закон природы

Природа, так изящно устроенная, управляется непреложными законами бесконечной премудрости Промысла Божия. Раскрытие этих законов составляло эпохи в истории человечества. Какие важные последствия, например, имело простое открытие свойства намагниченной стальной стрелки обращаться всегда, при свободном движении в горизонтальной плоскости, одним концом к северному полюсу земли? И чего нельзя ожидать ещё от другого открытия, сделанного Эрстедом, что стрелка эта, окружённая

электрическим током, изменяет своё направление по нашей воле, направо и налево, как в электрических телеграфах? Кто дерзнёт осмеивать эти явления? Это факты. Ньютон открыл, что сила тяготения прямо пропорциональна массам тяготеющих тел и обратно пропорциональна квадратам их взаимных расстояний; без сомнения, и другие отношения возможны, но только найденное Ньютоном предназначено премудростью Творца. Дальтон показал, что простые тела природы могут соединяться химически только в известных пропорциях, например: 8 частей по весу кислорода — с одной частью водорода. Это явление, уже само по себе интересное, становится гораздо важнее, когда обнаруживается общий закон, что 8 частей, по весу, кислорода соединяются с определённым весом всякого иного простого тела, например, с 6 частями углерода, 16 меди, 13 фосфора, 35 хлора, 27 железа, 31 меди и т. д., и что эти последние вещества входят в соединение одни с другими в такой же пропорции, как и с кислородом: т. е. 35 частей хлора с 1 частью водорода, с 27 железа, 31 меди и проч. Таков закон природы, от нас нисколько не зависящей! И хотя простые тела, очевидно, могли бы соединяться между собою совсем иначе, но Высшею премудростью назначены им законы, которые приведены выше. Объяснить, почему это так, мы не можем, но это не дает нам права осмеивать то, что существует на деле.

Подобным же образом можно придумать и много законов лечения, но цель наша отыскать только тот, который действительно существует. Доказательств в пользу начала *Similia similibus curantur* теперь уже много, и число их с каждым днём возрастает всё более и более. Мы вправе признавать это начало законом до тех пор, пока ошибочность нашего заключения не сделается очевидной. Надо помнить, что обыкновенная медицина не имеет ещё ни одного общего правила или закона и, по словам президента Лондонской Королевской медицинской академии, «иметь не может», и что ставит её в такое точно положение, в каком находилось мореходство до изобретения компаса. А между тем, подобное открытие принесло бы великую пользу для медицины: высокая важность положительного закона в какой бы то ни было отрасли наук несомненна, потому что «начала, опирающиеся на непогрешимое основание опытов и наблюдений, должны необходимо оставаться верными, пока не рухнет сама природа»;

8. Гомеопатия — факт практический

Это не умозрительная теория — предмет размышлений кабинетного учёного, а факт, который должно наблюдать у постели больного. Гомеопатия — не отвлечённая идея, ложность которой можно доказать *a priori*; это не дерзкая выдумка, которую следует уничтожить силой, как выразился Совет Королевской хирургической академии в Лондоне, а факт, который, как и всякий другой, должен быть исследован и приведён в ясность. Тут не спрашивается, возможно ли гомеопатическое лечение или нет, а только следует убедиться, верен ли факт или ложен. Сотни достоверных свидетелей показывают, что все те болезни, которых излечение доступно, большей частью скоро

уничтожаются гомеопатией. Это приводится как факт: точен ли он? Вот в чём вопрос. Испытайте же сами наши лекарства, и отчего бы вам не испытать их, когда этого требует польза человечества? Если лечение будет успешно — тем лучше, если же нет — разглашайте везде неудачу. Таков, по нашему мнению, единственный, справедливый и благородный способ для противодействия гомеопатии, и никаким другим путём нельзя опровергать её, считая учение ложным.

9. Гомеопатия имеет только относительное достоинство

Это общая участь всех способов лечения. Все мы, более или менее, боремся целую жизнь с телесными страданиями, пока не пройдёт для нас последний час, от которого нет избавления. Люди не бессмертны и, как умирали все прошедшие поколения при старом способе лечения, так же будут умирать все грядущие поколения при новом. Истина эта должна бы примирить обе враждебные стороны и внушить им взаимное снисхождение. Врач — увы! ведёт неравный бой: страшный враг его, смерть, всегда возьмёт своё. Но, тем не менее, представляется простой вопрос: от каких врачебных средств можем мы ожидать более помощи и при какой методе лечения можем надёжнее спастись, хотя бы и на время, от приближающейся смерти или, говоря проще, что нам вернее пособит против болезней?

10. Существующий способ лечения неудовлетворителен

Это признано почти всеми авторитетами в медицине, и потому считаем излишним приводить доказательства в подтверждение этой истины, всем хорошо известной. Предположения, на которых, большей частью, основана медицина, объясняют нам, отчего врачи, у постели больного, никогда почти не соглашаются касательно одной и той же болезни, так что разногласие врачей вошло даже в поговорку. Словом: в медицине нет ни одного правила без возражений, ни одного мнения, принимаемого бесспорно. Когда я слушал медицину в университете, нередко овладевало мною отчаяние при взгляде на такое состояние врачебной науки, и в памяти моей остался совет, данный мне тогда одним заслуженным опытным врачом, заметившим моё смущение: «Если нет ничего положительного в медицине, — сказал он мне, — то напротив, много верного в хирургии, и потому вы должны обратить всё ваше старание на изучение последней».

Старая медицина находится ныне точно в таком же положении, в каком была астрономия до Ньютона, и ещё менее удовлетворительна, нежели химия до Дальтона. Много в ней отдельных, важных фактов, но нет золотой нити, которая бы соединяла их вместе: не открыто в ней закона природы, с помощью которого можно бы рассеять тучу сомнений и догадок и привести самые факты в стройную систему.

11. Гомеопатия проста и удобопонятна

Как ни удивительно и ни странно может казаться многим основное правило гомеопатии, но на практике оно весьма просто, и с каждым днём становится понятнее и убедительнее для тех, кто руководствуется им при лечении. Не должно думать, однако, что успех гомеопатического лечения приобретается без труда. Закон всеобщего тяготения весьма прост и ясен, а, несмотря на это, сколько трудностей для вычисления уклонений в движении Луны?

12. Гомеопатия выигрывает при сравнении с другими способами лечения

Гомеопатия более успешна, нежели старая метода лечения. Сравнение это может быть сделано двояким образом: или по статистическим сведениям о публичных лечебных заведениях, или по указаниям тех врачей, которые, державшись долгое время прежней методы, обратились потом к гомеопатии и, таким образом могут сличать результаты обоих.

В пример первого сравнения, приведём извлечение из статистических сведений, собранных доктором Роутом (Roath) [9](#).

	Число умерших на сто больных при гомеопатическом лечении	Число умерших на сто больных при аллопатическом лечении
Пневмония	5.7	24
Плеврит	2	13
Перитонит	4	13
Дизентерия	4	22
Все болезни вообще	4.4	10.5

В 1836 году, когда холера свирепствовала в Вене, все больницы принимали, без разбора, заболевших. Между этими больницами была и гомеопатическая - впрочем, под надзором двух аллопатов. По прекращении эпидемии, официальные донесения показали, что смертность была: в гомеопатической больнице — менее 33 на сто, а в аллопатической — 66 на сто. В первой больнице две трети выздоровело, во второй две трети умерло [10](#).

Результаты гомеопатического лечения холеры в Англии оказались столь же утешительны. В Ливерпуле, в 1849 году, холера действовала с особенной жестокостью: в течение недели, с 11 по 18 августа, число умерших простиралось до 572. Вообще

умерло в Ливерпуле от холеры, с 20 мая по 6-е октября, 5098 человек; жителей считалось в то время до 360,000. Следовательно, смертность от холеры, в отношении ко всему народонаселению, составляла около 1,4 на сто; смертность же относительно заболевших холерою, была, по донесению местного доктора Дункана, 46 на сто, тогда так между больными, лечившимися гомеопатически, умирало только 25 на сто.

Можно бы представить и много других статистических данных, ведущих к подобному же результату.

Второй способ сравнения оставляем собственному сознанию каждого врача в частности. Должно заметить, однако, что, сколько мне известно, всякий медик, изучавший гомеопатию с должным старанием и постоянством, непременно к ней обращался; и я не слыхал никогда, чтобы врач отказался от неё по неудачам лечения, и не осознав превосходства её перед другими методами. Я сам следовал старой школе, в продолжение многих лет, и небезуспешно; но ныне совершенно посвятил себя гомеопатии. Сознаюсь, что изучение её требовало немалого труда, но вполне убеждён, что избрал лучшее. И смею уверить моих товарищей-врачей, что, если испытают они хоть те растения, которые поименованы ниже, употребляя их по гомеопатическому способу - во всех случаях, где лекарства эти соответствуют закону Similia — каждый из них будет удивлён и обрадован благодетельным их действием. Растения эти суть:

Aconitum Napellus.....аконит, борей
Bryonia alba.....переступень
Matricaria Chamomilla.....простая ромашка
Ipecacuanha.....ипекакуана, рвотный корень
Atropa Belladonna.....белладонна, сонная дурь
Pulsatilla Pratensis.....ветреница
Arnica Montana.....баранник
Nux Vomica.....чилибуха
и проч.

13. Гомеопатия - рациональное медицинское лечение

Это не пустая система, не приносящая ни пользы, ни вреда, как утверждают противники гомеопатии. Когда в 1847 году, во многих местах Ирландии свирепствовали горячки и кровавый понос, весьма сильно пострадало, между прочим, местечко Бентри (Bantry) близ города Скиберрина в графстве Корк. В течение десяти недель д-р Кидд (Kidd) пользовал гомеопатически до 192 больных в их собственных жилищах, среди

лишений и всех бедствий голода, и смертность от горячки была менее 2 на сто, а от кровавого поноса — 14 на сто. В то же самое время многие лечились в городской больнице по старой методе, при всех удобствах казённого заведения; по донесению больничного врача, доктора Тэкея (Tuskey), смертность между ними простиралась: от горячки — до 14 на сто, и от кровавого поноса — до 36 на сто ¹¹.

В то же время другая больница была открыта в Англии для ирландских выходцев, заболевших горячкой. Главный врач в ней отказался вовсе давать лекарства, а наблюдал только за свежестью воздуха в комнатах и за приличным содержанием больных, назначая им для питья чистую воду или воду с молоком. Предоставив, таким образом, болезнь естественному ходу её, без лекарств, он имел весьма удовлетворительный успех: умерших от горячки у него было не более 10 на сто. Здесь открывается возможность сравнить результаты трёх способов врачевания: аллопатического, гомеопатического и лечения вовсе без лекарств, смертность получается следующая:

при аллопатическом.....около 13 на сто
без употребления лекарств.....около 10 на сто
при гомеопатическом.....менее 2 на сто

Эти цифры убедительно доказывают неоспоримую существенную пользу и преимущество гомеопатии.

14. Гомеопатия — руководство практическое

Она не предлагает нам, как система лечения холодной водой, одного универсального средства против всех болезней, а даёт путеводные правила к употреблению всех вообще лекарств. Только тот врач, кто долголетним опытом узнал всю неопределённость и шаткость обычной медицины и убедился в противоречии различных её теорий, только тот может вполне оценить всю важность начала, способного руководить действиями медика при лечении больного. В обыкновенной медицине много важных фактов, много превосходных лекарств, но факты эти без всякой связи между собой или соединены одними предположениями, часто ошибочными, лекарства же употребляются так непоследовательно и в таких больших приёмах, что целебная сила их весьма часто теряется или даже обращается во вред больному.

15. Гомеопатия указывает на лекарство, а не на величину приёма

Величина приёма до сих пор определяется одним опытом: закон Similia служит нам основанием только при выборе лекарства подходящего для известной болезни. Но, во всяком случае, приём избранного средства должен быть меньше того, который может вызвать припадки схожей болезни у здорового человека; насколько меньше? учит нас один лишь опыт, пока нет общего закона, по которому бы можно было назначать и величину приёма, как по закону Similia избирается само лекарство. Надобно надеяться, что, со временем, и этот недостаток будет устранён.

16. Гомеопатия стремится излечивать болезнь радикально

где это возможно, не ограничиваясь одним временным облегчением недуга. Это другая характерная черта нового лечения, которая разительно доказывает превосходство его над старою методою. Если болезненные припадки исчезают от действия лекарства на организм, то причина их или патологическое состояние больного, по всей видимости, также уничтожается. Стараясь достичь этого, гомеопатия не наносит человеку никакого вреда что, к сожалению, так обыкновенно при аллопатическом лечении. Например, больной страдает кашлем: доктор назначает средства мокротогонные, облегчающие грудь; при следующем визите оказывается, что кашель несколько уменьшился, но мокротогонные лекарства произвели тошноту и потерю аппетита; для исправления желудка, доктор прописывает минеральные кислоты; и точно, аппетит становится лучше, но кислоты раздражили слизистую оболочку кишок и произвели понос; для прекращения поноса необходимо вяжущее средство, а оно, в свою очередь, возвращает или усиливает кашель и, таким образом, круговорот лечения возобновляется. Кто не согласится, что подобная система далеко не отчетлива, и требует коренного преобразования? Но труднее всего в аллопатии провести, так сказать, раздельную черту, когда следует обращаться к средствам успокаивающим и ослабляющим — противовоспалительным, и когда к противоположным — возбуждающим и тоническим. В этом случае, самые опытные врачи нередко расходятся в мнениях, даже там, где болезнь больного зависит от решения вопроса. Гомеопатия значительно уменьшила, если не совсем устранила, это важное затруднение; должно только разъяснить совокупность симптомов недуга и приискать ряд подобных симптомов, производимых каким-либо лекарством; это лекарство, как бы оно ни называлось, и будет, по всей вероятности, самым прямым, средством против болезни.

17. Гомеопатия сберегает жизненные силы больного

Она не истощает больного кровопусканиями, слабительными, слюногонными и потогонными средствами. Гомеопатическое лечение может приносить только пользу, действуя лишь на страждущие органы человека. Если, например, болит голова, оно не прибавляет к этому желудочного расстройства, всегда порождаемого сильными слабительными; в воспалении легких не прибавляет воспаления наружного от шпанских

мушек. Благодетельные следствия гомеопатического лечения обнаруживаются скорым восстановлением здоровья: когда острая болезнь устранена, что нередко случается в весьма короткое время, больной может считать себя уже вполне выздоровевшим. Само выздоровление идёт быстро, без той продолжительной слабости, которая требует укрепляющих средств — вина или хины.

18. Гомеопатия удобна и приятна для больного

Если бы успехом своим метода гомеопатическая только равнялась прежней, то и тогда перевес остался бы на стороне гомеопатии как врачевания удобного и не причиняющего больному никаких неприятных ощущений: тем более заслуживает она предпочтения, когда успехом явно превосходит обыкновенное лечение. Гомеопатия не знает этих противных микстур, этих отвратительных порошков и пилюль, ни таких мучительных средств, каковы кровопускание, шпанские мушки, заволока, фонтанель, прижигание железом и проч. В этом отношении она уже оказала благотворное влияние на общую практическую медицину.

В 1827 году я находился при одной парижской больнице, бывшей под ведением барона Ларре (Larrey), старшего доктора наполеоновской армии. При каждом утреннем визите, барона сопровождали, в числе других, два фельдшера (internes); один нёс небольшую жаровню с огнем, другой мехи и ящик с несколькими железными прутьями, вроде тех, которыми мешают уголь в каминах. По мере того, как мы переходили от постели к постели, одному или нескольким больным непременно назначалось прижигание: железный прут тотчас клался на жаровню, мехами раздували огонь, и лишь только железо раскалялось докрасна, барон брал его и смело проводил им на теле страдальца две или три черты. Как не пожелать скорейшего и полного уничтожения не только таких мучительных способов лечения, но и всего, что сколько-нибудь на них походит!

19. Гомеопатия употребляет каждое лекарство отдельно

Это одно уже составляет важное улучшение в медицине: возможно ли, в самом деле, изучить силу и свойство какого-либо лекарства, если, как водится поныне, давать в соединении с другими средствами? Во время Сиденхема [12](#), 60 или 80 веществ входило в состав любимых рецептов: число это, конечно, с тех пор значительно уменьшилось; но покуда будут прописывать хоть по два лекарства вместе — нельзя с точностью знать отдельного действия их порознь.

20. Гомеопатический врач изучает свойства лекарств из опытов над самим собою, а не над своими больными

Нужно ли доказывать, что до сих пор поступали и поступают совершенно наоборот? Сколько лиц низшего сословия отказывается от врачебной помощи в больницах, из одного лишь опасения сделаться там предметом опытов и изысканий?

Единственный верный способ изучить действие лекарств на здоровье человека — испытывать их на здоровых же людях. Сколько нам известно, никто не подумал об этом до Галлера и Ганемана, и никто не решился привести это в исполнение, кроме Ганемана и учеников его.

Очевидно, свойства врачебных средств должно же каким-нибудь образом изведывать, спрашивается только, следует ли делать эти разведки над больными или над здоровыми? И вправе ли врач, для приобретения познаний, пробовать лекарства над своими больными, а не над самим собою?

Последователи старой школы держатся первого, приверженцы гомеопатии — последнего, но что говорит больной?

21. Гомеопатия может быть с равным успехом употребляема как в острых, так и в хронических болезнях

Гомеопатия в первую пору своего существования употреблялась Ганеманом только против хронических недугов, и до сих пор сохранилось отчасти мнение, что она может быть полезна только там, где нет настоящей надобности излишне торопиться с лечением. Но как поступать в случаях внезапных, непредвиденных? Как довериться гомеопатии в острых болезнях, когда жизнь на волоске? Многочисленные опыты и статистические сведения о лечении холеры и других острых болезней, дают и на этот вопрос успокоительный ответ, убеждая несомненно, что гомеопатия врачует самые опасные и острые болезни вернее всякой другой медицинской методы.

22. Гомеопатия предоставляет средства против всевозможных болезней, в каком бы виде они ни проявлялись

И тут преимущество на стороне гомеопатии, что разительно доказано при первом развитии холеры в Европе. В это бедственное время медицинские академии разных государств стали в тупик, и решительно не знали, как поступить с небывалым страшным гостем. Когда же правительства и частные лица начали обращаться к ним за советом,

они давали наставления не только разногласные, но и неосновательные, обнаруживая незнание дела. Между тем, с другой стороны, врачи-гомеопаты — в России, Австрии, Франции и Англии без затруднения и без взаимного соглашения, нашли подходящие гомеопатические лекарства против холеры, и лекарства эти оказались на опыте удивительно успешными. Сам Ганеман, не выдав ещё ни одного холерного случая, но, опираясь единственно на обнародованных признаках болезни, предложил против неё сообразное лечение.

В сочинениях Сиденхема читаем следующие замечательные слова, ясно выражающие его недоумение и горе: «Я вполне убеждён, — говорит он, — что эпидемические болезни отличаются одна от другой как север от юга, и что лекарство, которое в состоянии излечить больного весной, может убить его зимой. Положим, мне удалось приискать верный способ против какой-либо горячки; но успех мой будет продолжаться только до тех пор, пока она не явится в совершенно ином виде, изменив первоначальный характер свой. Тогда я, опять в недоумении, снова затрудняюсь в приискании средств, и поневоле должен сделать опыт над одним или двумя новыми больными, требующими моего пособия, и, может быть, даже рискнуть их жизнью»¹³. Вот признание человека, заслужившего, своею правдивостью и гениальностью, высокое удивление. Не все так откровенно сознаются насчёт затруднения, встреченного Сиденхемом, но оно постоянно чувствовалось до нашего времени: в гомеопатии его не существует.

23. Гомеопатия представляет в частности то, что медицина выражает вообще

Лекарства — не пища, которая сама по себе поддерживает здоровье, а яды, от природы враждебные человеческой натуре; действия их, как доказывает опыт, целебны тогда лишь, когда организм наш придёт в болезненное состояние, или, говоря вообще: вредное для здорового - делается полезным для больного. Эта-то всеми призванная истина и служить коренным законом гомеопатии. Спрашиваем теперь, почему не признавать этого самого закона в частных видоизменениях его? Отчего не исследовать сперва явлений, производимых ядом в здоровом теле, и потом не употреблять этого яда как лекарства против подобных же явлений в натуральной болезни? Испытав, со времени существования медицины, столько различных систем лечения, почему не испробовать способа, предлагаемого новою наукой? Противники её и не подозревают даже, что они в своей медицине допускают то же самое начало, которое опровергают в гомеопатии.

24. Наконец, гомеопатия показывает только употребление лекарств, не уменьшая важности других вспомогательных наук медицины

Она оставляет неприкосновенными анатомию, физиологию, химию, и т. п. Врач-гомеопат обязан, как и последователи, иных школ, хорошо знать эти науки, основательное изучение которых для него тем необходимее, что он скорее имеет случай применить их в пользу больного.

Вот краткий очерк главных оснований гомеопатии. Мы бы могли, конечно, изложить предмет подробнее, но единственная цель наша — представить некоторые черты гомеопатии с той ясностью, которая дала бы читателям возможность убедиться в справедливости защищаемой нами истины. При всём том мы готовы принять с должным уважением и благодарностью всякое дельное возражение, основанное на неоспоримых фактах и доказательствах, не обращая никакого внимания на несправедливые упреки и насмешки. Но не должно бы, кажется, упускать из виду, что всякая новая система лечения, как бы даже сомнителен успех её ни был, заслуживает, конечно, более снисходительности, чем обидных насмешек, предлагая средства для облегчения страданий ближнего: безусловно отвергать её, значить обременять свою совесть тяжкой ответственностью. Если в настоящее время мы будем уклоняться от исследования законов природы, служащих к сохранению здоровья, то, рано или поздно, настанет для нас пора горького раскаяния. Тогда, угрожаемые опасною болезнью или потерей близких сердцу, мы, хотя и поздно, а должны будем сознаться, что Провидение посылает нам справедливое возмездие за небрежение к законам Творца и за уклонение от благодетельного света истины, которая могла бы облегчить нам много страданий, отстранить много горя в жизни.

Примечания

- ¹ "Органон врачебного искусства д-ра Самуила Ганемана";
- ² Hippocratis Opera Jano Cornario interprete, 1564 pp. 87, 88.
- ³ Works of Hippocrates, translated by Francis Adams L.L.D., Sydenham Society, 1849. Vol. 1. p. 77.
- ⁴ "Но тут в самом яде лекарство: застань меня эти вести здоровым, они сделали бы меня больным; застали больным — и почти совсем возвратили здоровье"; (русский перевод Шекспира, Кетчера, 1841 г.).
- ⁵ Medical Jurisprudence Article Corr. Subl.
- ⁶ "Безопасное внутреннее употребление шпанских мушек в медицине. Соч. Иоанна Гренивельта, доктора медицины. Издание второе";
- ⁷ "Charta quadam manibus propriis signata, sigilloque firmata, me sceleratorum carceri [Nevgate vulgo dicto) malae praxeos reum asseverantes, tradiderunt";. То есть: "В силу какой-то бумаги, скреплённой подписями и печатью, меня, как преступника, посадили в тюрьму (в простонародье называемую Нью-Гетской), обвиняя в плохом лечении";.

⁸ Белладонна — растение сонная одурь (красавка — А. К.).

⁹ Из сочинения его, под заглавием Fallacies of Homoeopathy.

¹⁰ См. сочинение: Austria and its Institutions by Mr. W. R. Wilde M. B. I. A

¹¹ Подробно эта история изложена в книге лондонского гомеопата Фрэнсиса Тройхерца (Francis Treuherz ["Homoeopathy in the Irish potato famine"](#), London, 1995) —

А. К.

¹² Сиденхем Томас (1624-1689), "отец медицины в Англии", один из основоположников клинической медицины, первый описавший скарлатину, хорею, подагру, цингу и др. болезни. — А. К.

¹³ Works of Sydenham, Vol. 1 p.33. Sydenham Society's Edition

Д-р Вильям Шарп Врач-гомеопат, 1908, 2-3, с. 49-61; 4-5, с. 122-133

Источник <http://www.1796kotok.com>

{jcomments on}